

Кровавые бабочки

Хруст!

Кроваво-красное щупальце, усеянное скверными бородавками, насквозь пробило грудь лидера группы. Фонтан крови брызнул на сочную зелень лужайки. Конечность вышла из его спины, пронзив тело, словно вертел. На самом конце отростка раскрылась огромная пасть, полная острых зубов; она с жадностью пережевывала и заглатывала еще трепещущее сердце мужчины.

— Капитан, вы...

Двое других бойцов, собиравших припасы, мгновенно почуяли неладное, но среагировать не успели.

Хруст! Хруст!

Раздался еще двойной звук разрываемой плоти — два новых щупальца вонзились в грудные клетки оставшихся членов отряда.

— Монстр... Это монстр... — прохрипел один из них, вглядываясь в извивающиеся перед глазами багровые конечности, прежде чем силы окончательно покинули его.

Из спины Дуань Вэньчжоу вырвалось девять массивных кровавых щупалец, и каждое венчала оскаленная пасть. Следом за первыми тремя остальные шесть отростков наперебой ринулись к телам, желая принять участие в этом кровавом пиршестве.

Юноша неспешно поднялся с земли и потянулся, разминая затекшие мышцы. Он небрежно вырвал стрелу из собственной груди. Щупальца были его частью, и теперь, проглотив достаточно «пищи», его раны затягивались прямо на глазах.

«Номер Ноль! Это нечестно!» — заголосила пасть на одной из конечностей.

«Мы же договаривались, что в этот раз первым ем я! Почему опять вперед вылез Шестой?!»

«Вот именно! Это уже тринадцатый раз, когда он набивает брюхо первым, я всё подсчитал. Ты что, думаешь, у нас только пасти выросли, а мозгов нет?!»

«Заткнитесь! — огрызнулась пасть, доедавшая сердце, обнажая два ряда окровавленных

кlyков. — Кто успел, тот и съел! Сами виноваты, что такие копуши. Поделом вам, подышайте с голоду!»

— Ну всё, всё, будет вам! Мы же одна семья, живем в одном теле, нечего ссориться, — попытался урезонить их Дуань Вэньчжоу. — Давайте так: в следующий раз очередь Второго и Седьмого. И чтобы никто не смел лезть без спроса, я всё сказал!

В ушах прозвучал голос системы:

[Экзаменуемый подвергается воздействию небольшого количества «силы проклятия». Физические показатели незначительно повышены...]

[Внимание! Степень Искажения экзаменуемого поднялась до 77%!]

Семьдесят семь процентов... Дуань Вэньчжоу выслушал эти уведомления с полным безразличием. Ни одна мышца не дрогнула на его лице. В конце концов, подобные предупреждения сыпались на него одно за другим.

Стоило ему оказаться на этом острове, как уровень Искажения начал расти с пугающей скоростью. Пока он просто обедал, показатель подскочил почти на двадцать процентов...

«Я же просто ем! Что я делаю не так?!»

«Разве заправлять желудок — это преступление?!»

— Эх... — он тяжело вздохнул и снова повалился на траву, придавив собой щупальца. Те в ответ недовольно забурчали и защелкали зубами.

«Вот бы Брат Сяо был здесь. Он-то точно во всём разобрался бы».

Молодой человек невыносимо скучал по Сяо Цзи. Ему совсем не хотелось шевелить мозгами — он просто мечтал о том, чтобы весело и вкусно набивать живот.

Вскоре девять отрошков подчистили место схватки так тщательно, что от трех тел остались лишь клочки одежды да бурые пятна на траве. Впрочем, и те долго не задержались: изумрудная зелень жадно впитала пролитую кровь, стебли мгновенно вытянулись вверх, а нежно-желтые цветы распустились еще ярче, ласково потираясь лепестками о голени парня.

Дуань Вэньчжоу встал, отряхнулся и затолкал обрывки чужой одежды поглубже в кусты. Затем, издав сытую отрыжку, он снова притаился в зарослях, выжидая появления следующего «охотника».

***

Экзаменационная зона FIV. В одном из пещерных убежищ вход был затянут бледным мерцающим пологом — магическим барьером, скрывающим происходящее от взглядов зрителей по ту сторону экрана.

Согласно правилам, участникам запрещалось использовать любые сторонние предметы или подношения, однако существовала категория людей, обладавших особыми привилегиями. Либо же их мощь была достаточно велика, чтобы игнорировать системные ограничения.

Это были шесть наставников.

— Ты принес огонь? — раздался в полумраке низкий, хриплый мужской голос.

— Да, учитель, — почтительно отозвался более молодой голос.

По логике вещей, участник мог обрести истинного наставника лишь после завершения отборочного этапа. Но этот кандидат уже обращался к собеседнику как к учителю. Это означало, что его кандидатура была одобрена заранее.

Вспыхнул факел, осветив двоих людей.

Один из них, высокий и статный, был облачен в просторную ослепительно-белую мантию. В руках он сжимал обычную с виду древесную ветвь. Однако на её поверхности, подобно каплям росы, искрились яркие точки света. Это была не просто ветка, а искусно замаскированный магический посох — мощный проклятый предмет. Его одеяние также являлось высокоуровневым проклятым предметом защиты.

Второй человек был одет в стандартную форму Академии. Щуплый, невысокого роста, с бледной кожей и угодливой улыбкой на губах. Это был Свежеватель — Игрок, занимавший до недавнего времени третью строчку в рейтинге. Перед ним стоял его учитель — Святой шаман.

То, что Свежеватель стал учеником этого человека, произошло по воле случая.

Во время вступительного испытания двенадцать человек были заперты в старинном замке. Внутри обитал пробужденный кровавым ритуалом злой дух, от которого им следовало скрываться, попутно докапываясь до истины. Свежеватель решил задачу по-своему: он перерезал всех своих спутников и, подобно жертвенным ягнятам, содрал с них кожу, принеся в дар тому самому божеству. Испытание было пройдено блестяще.

А экзаменатором на том тесте был как раз Святой шаман.

Пораженный талантом новичка, наставник после экзамена сам нашел его и предложил вступить в свой клуб — «Общество вечной жизни». Оказалось, он и был его главой.

«Присоединись к нам, и ты перестанешь трепетать перед ликом смерти. Здесь тебе будет подвластно всё».

Соблазненный перспективами, юноша вступил в организацию. В течение следующих двух недель он прошел через два кровавых отборочных цикла и в итоге был избран из множества членов клуба, став личным учеником Святого шамана.

— Какое у тебя сейчас место? — осведомился глава.

Его голос звучал странно — трудно было определить пол говорящего. Лишь по руке, сжимавшей посох — гладкой, лишенной морщин — можно было догадаться, что человек под мантией еще не стар.

— Третье... то есть, четвертое, — Свежеватель открыл таблицу лидеров и замер.

Прямо у него на глазах некто под псевдонимом Тао обошел его по очкам, переместившись на третью строчку. Парень едва сдержал ругательство.

Теперь первая пятерка выглядела так: Грешный ящер, Слепая бабочка, Тао, Свежеватель и Оружейница. Он оказался на четвертом месте — в крайне неудобной, промежуточной позиции.

— Сын мой, — произнес Святой шаман, и в его голосе прорезались властные нотки. — Наша организация приложила колоссальные усилия для твоего обучения не ради того, чтобы ты вернулся с жалким четвертым местом. Тебе нужно первое. Ты обязан его занять.

— Но учитель, разве первой десятки недостаточно, чтобы получить право выбора наставника? Вы всё равно выберете меня, и это не будет выглядеть постыдным. Зачем же так рваться к первому месту?

Мужчина в белом выдержал паузу.

— Изначально для нынешнего отборочного этапа планировался совсем другой мир. Но в последний момент место проведения было изменено по требованию одного из наставников.

Свежеватель изумился:

— По требованию всего лишь одного человека?

— Именно так.

— Значит, и правило о том, что наставники входят в игру инкогнито под видом участников...

— Верно. Это тоже была его идея. Я не представляю, какую цену он заплатил, чтобы заставить всегда беспристрастную Академию пойти на изменение правил. И я не знаю, какую цель он преследует.

Святой шаман продолжил:

— Трое лучших участников по итогам экзамена получают по одному подношению. Перед началом этого испытания я провел ритуал гадания на Священном компасе. Результат был однозначен: проклятый предмет, который достанется победителю, жизненно необходим нашей организации.

— Что это за вещь?

— Я не знаю... Но ты обязан её заполучить, понимаешь? Я чувствую, как Священный компас жаждет этого проклятого предмета.

Если уж реликвия, которую глава почитает как величайшую святыню, проявляет такую жажду, то какой же силой обладает эта награда? Это явно не рядовой предмет. Средний уровень? Или... высший?!

Свежеватель сглотнул, боясь даже развивать эту мысль. Он прекрасно понимал: даже если он добудет этот артефакт, клуб его заберет. Но поскольку он стал так силен именно благодаря ресурсам организации, это казалось ему справедливым. Взамен Общество наверняка вознаградит его чем-то другим. Кроме того, слава победителя отборочного экзамена — это то, чего он жаждал не меньше власти.

— Но учитель, если... я говорю, только если моих очков не хватит для победы...

Святой шаман перестал поглаживать посох.

— Не беспокойся. Если дело примет скверный оборот, ты просто убьешь меня и получишь пятьсот очков.

— Но разве зрители этого не заметят? — сердце ученика забилося чаще.

— Мы не нарушаем правила Академии, — усмехнулся Шаман. — Для верности я свяжусь с остальными пятью наставниками I ранга. Если предложить им достаточно ресурсов, они согласятся подыграть нам в этом спектакле.

В конце концов, смерть на экзамене не означает окончательную гибель. Для некоторых наставников, которым плевать на рейтинг, обменять одну виртуальную смерть на гору реальных ресурсов — чрезвычайно выгодная сделка.

Святой шаман был уверен: двое из них — Червовая дама и Сюн (Свирепый) из «Эдемского сада» — точно не откажут. Относительно остальных трех он еще не был до конца уверен, но это был лишь вопрос цены.

С полутора тысячами дополнительных очков и теми «сюрпризами», что он подготовил для своего подопечного, «Общество вечной жизни» практически гарантировало себе победу и главный трофей. Никаких случайностей быть не могло.

— Кстати, выпей это, — он протянул Свежевателю флакон с бледно-сиреневой жидкостью.

— Что это? — парень знал, что наставник может пронести с собой кое-какой реквизит, но не ожидал увидеть даже расходные эликсиры.

— Зелье, временно усиливающее врожденный талант. Я нашел его здесь, в убежище. Жаль, охранник ИИ выдал всего один флакон.

***

Второй день испытания подошел к концу. Настало утро третьего дня пребывания участников на острове.

«Прошло три часа с момента сброса припасов третьего дня! Давайте посмотрим, как обстоят дела у наших героев! Противостояние не на жизнь, а на смерть, столкновение клинков и магии — какие искры высечет эта битва?! И начнем мы, разумеется, с лидера нашего рейтинга!»

Под воодушевленный голос Ло Ланя камера трансляции переключилась на один из секторов. Вся эта область была затянута странным бледно-фиолетовым маревом. Туман лениво дрейфовал среди деревьев, рассеивая солнечный свет и создавая почти сказочную картину.

Внезапно в самой гуще этого тумана обычный с виду куст задрожал. Раздался истошный вопль, и из укрытия выскочил Игрок, обвешанный ветками и травой для маскировки. Он в безумии катался по земле, пытаясь что-то с себя стряхнуть.

Фиолетовая дымка вокруг него сгустилась, окутывая его тело прекрасной вуалью. Однако на открытых участках кожи несчастного начали стремительно проступать кровавые пятна, превращаясь в сочащиеся раны. Запах свежей крови привлек еще больше тумана.

Экзаменуемый в исступлении рвал на себе одежду, сдирал ногтями кожу, извиваясь, словно присыпанная солью пиявка. Он был готов снять с себя кожу заживо, лишь бы прекратить эту

пытку. Когда его глаза подернулись мутной фиолетовой пеленой, он собственными пальцами вырвал их из глазниц.

Спустя пять минут агония прекратилась. Человек затих, свернувшись калачиком на земле. Всё его тело было покрыто ровным слоем нежно-сиреневого налета, а сам он заметно уменьшился в размерах.

Еще через десять минут фиолетовое облако начало медленно отступать от трупа, продолжая свой неспешный путь по лесу. Только теперь, при ближайшем рассмотрении, становилось ясно: это вовсе не туман. Это был рой крошечных бабочек с фиолетовыми крыльями.

Они были настолько мелкими и держались так плотно, что издали действительно казались легкой дымкой.

Эти насекомые отличались запредельной агрессивностью. В их лапках таились ядовитые железы. Обнаружив жертву, они вцеплялись в неё мертвой хваткой и впрыскивали едкий токсин, который за считанные минуты превращал плоть и внутренности в однородную питательную кашу. Затем бабочки прокусывали кожу и высасывали получившуюся жидкость.

Когда рой окончательно рассеялся, на траве остался лишь черный скелет, обтянутый остатками сухой кожи. Пустые глазницы мертвеца бездумно созерцали лазурное небо.

Поглотив очередную жертву, бабочки начали стремительно размножаться, и фиолетовое облако стало еще гуще. Они продолжали свой дрейф по лесу в поисках пищи, не делая различий между людьми и монстрами.

С высоты птичьего полета было видно, что джунгли в этом секторе усеяны черными костями. Лес превратился в настоящий филиал ада.

В самом центре этого фиолетового смерча, в коконе из прозрачного кристалла, виднелась миниатюрная фигура. Это была девушка. Глаза её были плотно закрыты, а веки прошиты фиолетовыми нитями, наглухо соединяющими верхнюю и нижнюю части.

Кристаллическая оболочка лишала её возможности двигаться или принимать пищу, но именно она была источником этой кошмарной силы. Талант девушки был невероятно могущественным, но обладал фатальным изъяном: стоило ей развеять кристалл, как бабочки, порожденные её собственной плотью, могли атаковать и свою создательницу.

— Перед вами наш лидер — Слепая бабочка! — восторженно объявил Ло Лань. — Текущий результат... тысяча сто шестьдесят очков!